

Глава 1007. История Цинь Юаньфэна

Это было прекрасное воспоминание. Цинь Вэньтянь чувствовал счастье отца, Цинь Юаньфэна. Его беззаботная и безудержная личность была поистине чудом. Увидев женщину, в которую он тайно влюбился вместе со своим лучшим другом, которого он считал братом, он смог благословить их и отпустить.

Он начал преследовать девушку, которую встретил. Тогда, когда мать Цинь Вэньтянь была моложе, она была красивее, чем в воспоминаниях, в которых он ее видел. Источая великолепии, изящество и элегантность, это было похоже на то, что вся духовная энергия в мире была сосредоточена на ней. Ее личность была такой же, как и его: раскованной и беззаботной. Несмотря на попытки Цинь Юаньфэна преследовать ее, ее сердце осталось равнодушным, сродни богине.

Воспоминания отца, преследующего его мать, продолжались, но фрагментами. Несмотря на это, Цинь Вэньтянь мог ясно чувствовать, что память обо всем этом опыте была глубоко запечатлена в сердце его отца, с эмоциями горькими и сладкими.

Она, казалось, имела необыкновенное рождение и бесчисленных преследователей. Цинь Юаньфэн работал еще усерднее в своем культивировании и, несмотря на годы, он часто думал о ней. Однако вскоре после этого она была вызвана обратно в свой клан, что случалось довольно редко. На самом деле в то время она не хотела признавать, что Цинь Юаньфэн преследует ее.

Следующий участок воспоминаний был немного хаотичным, поскольку сцены в этих воспоминаниях прыгали по разным временам. Он продолжал смотреть. Следующая сцена была спустя годы, и Цинь Юаньфэн, должно быть, культивировался уже в течение очень долгого периода времени. Он был явно старше, но его личность была такой же, как и раньше, беззаботной и раскованной. Но на этот раз... как бы он ни старался, он не мог отпустить богиню, в которую влюбился.

Однажды он ворвался в запретную землю, минуя слои небесных рвов, испытал бесчисленные случаи жизни и смерти... все это только для того, чтобы увидеть ее улыбку. Наконец, Цинь Юаньфэн получил ее сердце. Он привел ее вместе с собой, чтобы бродить по миру, отдыхать и летать вместе, живя жизнью безграничной радости.

Однако именно в этот момент члены клана Цинь Юаньфэна нашли его. Две стороны конфликта и старейшины его клана не позволили Цинь Юаньфэну и молодой женщине быть вместе. Как мог Цинь Юаньфэн это представить? Он сражался против людей своего клана, делая то, что ему велело сердце. Последние несколько лет он всегда следовал зову сердца. Тот, кто был одинок с юности, культивировал упрямую личность с течением времени. С самого начала никто из старейшин его клана никогда не смотрел на него благосклонно и не заботился о нем, так как же он мог слушать их сейчас? Это была любовь, которая принадлежала им, никто не мог этому помешать.

Клан матери Цинь Вэньтяня также возражал против их союза. Они даже послали героев, чтобы убить Цинь Юаньфэна. И не только они, многие преследователи матери Цинь Вэньтяня также объединились, желая выследить их. Многие грандиозные битвы, потрясающие землю, происходили, величина которых была чем-то, что Цинь Вэньтянь, который в настоящее время находился в бессмертной области основания, не мог себе представить. Небо и земля дрожали, призраки и демоны причитали, небо меняло цвет. Цинь Вэньтянь понятия не имел, насколько сильным был его отец, но все их противники были настолько сильны, что его сердце вздрогнуло.

от страха.

Его родители продолжали бежать, в то время как их кланы отправляли людей охотиться на них. В процессе бегства Цинь Юаньфэн установил свою собственную власть. Многие из тех слуг, которые служили ему, когда он был мальчиком, решили отдать свои жизни и присоединиться к нему, сражаясь бок о бок. Он бежал туда, где его никто не знал, но убийцы никогда не останавливались. Казалось, что это судьба. Но за это время чувства между его родителями становились все глубже и глубже, они были готовы жить и умирать вместе.

В этот момент все разблокированные воспоминания были усвоены Цинь Вэньтянем. Он был погружен в них в течение длительного периода времени, воспоминания были либо о том, как выросл его отец, либо об истории любви между его отцом и его матерью.

Цинь Вэньтянь открыл глаза, но интенсивное ожидание было в его сердце.

Что случилось потом? Что именно произошло?

Несмотря на то, что ему не удалось разблокировать полный набор воспоминаний, а только фрагменты, он мог вывести что-то из всего, что он видел. Скорее всего, его предположение не слишком далеко от истины. Это было воспоминание о том, как вырос его отец.

«Мне нужно больше воспоминаний», - Цинь Вэньтянь закрыл глаза и продолжил. Астральный свет из его созвездия непрерывно вливался в него, и его тусклое бессмертное основание вновь вспыхивало, наполняясь до краев. Цинь Вэньтянь снова послал свое бессмертное чувство в крошечное астральное существо, он хотел использовать бессмертную мощь, чтобы разблокировать фрагменты воспоминаний, скрытых в более глубоких слоях. Он хотел больше воспоминаний, чтобы разгадать загадку, что действительно случилось с его родителями.

Бессмертный смысл Цинь Вэньтяня проникал все глубже и глубже в звездное пространство внутри крошечного астрального существа. Он остановился только после того, как его бессмертный фундамент снова потускнел и начал проявлять воспоминания.

«Это искусство культивации, и оно временно бесполезно для меня», - Цинь Вэньтянь классифицировал воспоминания, связанные с врожденными методами и искусством культивирования. Это были силовые техники и искусства его отца, и все они были чрезвычайно сильны. Но теперь у Цинь Вэньтяня явно не было ни интереса, ни желания изучать их. Он хотел знать, что случилось с его родителями.

Через некоторое время ему, наконец, удалось разобраться в последовательности оставшихся воспоминаний.

Эти воспоминания тоже не были полными. Его родители бежали в течение многих лет, Цинь Юаньфэн становился старше, но мужественный шарм, исходящий от него, продолжал усиливаться. Его присутствие имело гравитацию, Цинь Вэньтянь знал, что это было много лет спустя.

Старые друзья Цинь Юаньфэна, два его лучших друга его подростковых лет, его нашли. Теперь они уже были женаты. Цинь Юаньфэн, естественно, отнесся к ним с большой вежливостью. После обмена любезностями человек, которого он считал братом, сделал ему предложение. Сначала Цинь Юаньфэн не хотел соглашаться, но, видя, насколько страстным был его лучший друг, Цинь Юаньфэн, наконец, уступил и решил провести бой со своим другом. Тем не менее, он не использовал всю свою силу, потому что не хотел толкать своего друга слишком далеко. Но вопреки его ожиданиям, его друг пошел на все, и было несколько раз, когда его друг

выпустил некоторые безжалостные удары, которые тяжело ранили его. И в этот самый момент девушка, в которую он влюбился в юности, начала атаку в сторону его жены.

Цинь Юаньфэн был действительно возмущен. Он пошел на все, высвободив всю свою силу, заставляя пространство вокруг них разрываться. Мир частиц, в котором он находился, никак не мог выдержать величину его силы. Волны разрушения выравнивали землю, каждый их удар создавал новые горы и реки, превращая существующие освещения в пыль. Борьба усилилась, лучший друг Цинь Юаньфэна был королем среди молодого поколения своей эпохи, как он может быть слабым? Его сила была подобна небесному Богу, и божественное сияние распространяло все его существо с каждой атакой, которую он начал. Почти никто во всем мире не мог противостоять ему, настолько могущественному, что Цинь Вэньтянь дрожал, несмотря на то, что он был просто наблюдателем.

Цинь Юаньфэн также вспыхнул с невероятной силой. Он был как абсолютный Бог битвы, и его нынешняя сила фактически заставила двух его друзей детства испугаться. На самом деле у них не было возможности убить его.

Нужно знать, что они были королями и королевами своих поколений и впоследствии станут лидерами клана. Их боевое мастерство намного превосходило других в их поколениях и, несомненно, они были легендарными фигурами, потрясающими небо в будущем. Тем не менее, при всей их хваленой силе и потенциале, они на самом деле не могли победить Цинь Юаньфэна.

Они понимали, что Цинь Юаньфэн должен иметь какое-то чудо. Велика вероятность, что именно эта легендарная встреча сделала его таким могущественным.

Наконец, они оба были вынуждены отступить. Цинь Юаньфэн не чувствовал себя счастливым, вместо этого он был очень подавлен. Однако это воспоминание тоже закончилось, и Цинь Вэньтянь перешел к другому.

Цинь Юаньфэн и его жена изменили свое местоположение, но они все еще не могли избежать людей своих кланов. Бой вызвал огромный ажиотаж в клан Цинь Юаньфэна. Тогда клан Цинь Юаньфэна послал своих истинных героев, фактически сотрудничая с членами клана матери Циня Вэньтяня, решив выследить их вместе. В битве были задействованы герои старших поколений. Еще один грандиозная битва произошла, и в итоге жену Цинь Юаньфэна увезли. Несмотря на это, подчиниться, старейшины хотели вернуть его в свой клан, но он отказался подчиниться, решив оставить их в покое и объявив миру, что он, Цинь Юаньфэн, больше не принадлежит их клану. Суматоха становилась все больше и больше, увеличиваясь до такой степени, что не было спасения.

Однажды, когда Цинь Юаньфэн не был еще слишком старым, он, в конце концов, решил вернуться в свой клан. Однако это не было признаком его подчинения. Его хороший друг детства теперь уже занимал высокое положение в своем клане, и он вернулся именно для того, чтобы бросить ему вызов. Его боевое мастерство было, естественно, намного выше, чем раньше, на уровне богов и демонов. В очередной раз он использовал невообразимую силу и победил своего друга, и многие члены клана его фракции решили последовать за ним.

Тем не менее, старейшины из старших поколений других фракций в клане не слишком любезно отнеслись к его попытке вызвать хаос. Появились многочисленные сильные герои, которые вступили с ним в бой. Однако Цинь Юаньфэн и герои из его фракции яростно отбивались. Это сражение сравняло его фракцию с землей, все здания рассыпались в пыль, потрясая сердца бесчисленного множества людей. Но к огромному удивлению, даже сильный удар старейшины

никак не мог убить Цинь Юаньфэна.

Сражение продолжалось до того момента, пока из старого ядра не вышли древние члены клана. Это были люди в верхних эшелонах, и они тяжело ранили Цинь Юаньфэна, готовясь посадить его в тюрьму, пока они судят о его преступлениях.

Люди из фракции Цинь Юаньфэна, естественно, сопротивлялись. Борьба продолжалась до тех пор, пока один из древних не достал изменяющееся сокровище небес. Бескрайний небесный закон спустился на Цинь Юаньфэна, вырезая волны энергии и мощи от него каждое мгновение. Его старый лучший друг детства, который был побежден им, был на другом конце сокровища, получая и поглощая энергию и власть, разграбленную из Цинь Юаньфэна.

Увидев эту сцену, народ фракции Цинь Юаньфэна впал в безумие. Они ничего не жалели и даже отдали свои жизни, сражаясь за него. Тем не менее, это было бесполезно, они были заблокированы силой от этого сокровища, поскольку они лишились жизненной силы.

Тело Цинь Вэньтяня непроизвольно дрожало. Многие из этих воспоминаний были беззвучны, в них было лишь несколько фрагментов со звуком. У него не было возможности узнать все, что произошло. Когда он увидел Цинь Юаньфэна в крови, текущей на землю, власть была разграблена. Затем он увидел, как его сила и высший закон энергии от его руны были насильственно вырваны. После этого он увидел, как его плоть терзали раны, он увидел, что его воспоминания превращались в свет, будучи украденными... чрезвычайно подавляюще убийство прыснуло от Цинь Вэньтяня.

Но в этот момент Цинь Вэньтянь увидел, как его отец, Цинь Юаньфэн, смеялся. Это был не смех, рожденный от отчаяния. Прежде чем все было разграблено, блестящий луч света вспыхнул, его тело взорвалось, распадаясь на пыль и дым. Затем это воспоминание закончилась. Поскольку Цинь Юаньфэна больше не было, какие еще могли быть воспоминания?

«НЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕТ!» - Цинь Вэньтянь ревел в ярости, его громовой голос сотрясал небеса. Он поднял голову, его глаза покраснели. Его смертоносное намерение взлетело до небес, ужасая до крайности.

Жизнь – легенда, она наполнена бесчисленными скорбями, она полна одиночества и героизма.

Это был действительно конец?

«Нет, остались еще воспоминания. Отец не умирал. Должно быть, он все еще жив», - Цинь Вэньтянь сжал кулаки, исполненный твердой решимости. В этих воспоминаниях он еще даже не родился, он знал, что самовзрыв, который он видел, был только потому, что его отец хотел все разрушить. На самом деле культивация его отца могла быть уничтожена, но было одно, в чем он мог быть уверен, - его отец все еще жив.

Воспоминания, которые он видел тогда, были еще свежи в его сознании. Его родители были вместе, обнимали его, давали ему все. Должно быть еще что-то в этой истории, в жизни, где снова жил его отец!